

СЕКРЕТНЫЕ АРХИВЫ

НЕВЕРОЯТНЫЕ ФАКТЫ

16+

Как убивали
Сталина

Самые жестокие
секты мира

Лунная гонка:
СССР против США

Юрий Андропов

**ТАЙНА
ЖЕЛЕЗНОГО
ГЕНСЕКА**

4 607038 591454 20049 >

Как убивали Сталина

5 марта 1953 года на подмосковной даче в Кунцево скончался Иосиф Виссарионович Сталин. Великий и ужасный диктатор был брошен без помощи своими соратниками, которые устали бояться «хозяина». Есть и другая версия, согласно которой его отравили заговорщики во главе с Лаврентием Берией и Никитой Хрущевым.

Игнатьев начал разыскивать Берию, но безуспешно. Дозвонился до Хрущева и Булганина, и они срочно выехали в Кунцево, но заходить на дачу почему-то не стали, удовлетворившись объяснениями охранников с КПП. Якобы Сталин упал в обморок, но его уложили на диван и теперь он спит.

Только утром в Кунцево прибыли врачи (на 12 часов позже, чем могли бы) и констатировали паралич правой стороны тела, потерю речи и сознания. Для лечения был создан консилиум из светил медицины, но они с самого начала дали неутешительный прогноз.

4 марта 1953 года было объявлено о болезни вождя. Упоминались инсульт, потеря сознания и речи. На следующий день в 21 час 50 минут Сталин скончался. Согласно медицинскому заключению, смерть наступила в результате кровоизлияния в мозг на почве атеросклероза и гипертонии. Мол, сказались возраст, хронические болезни и перенапряжение, особенно в годы войны.

Впоследствии полуофициально муссировалась тема «неоказания помощи». Согласно этой версии, по распоряжению Берии Сталин, свалившийся от инсульта, был оставлен без лечения, в результате чего последствия стали необратимыми. А Хрущева и компанию якобы просто ввели в заблуждение, вот они и не вмешивались. Так что во всем виновато роковое стечение обстоятельств и атмосфера страха, насажденная самим «хозяином».

Последний ужин

Известно, что Сталин никогда не жаловался на здоровье. Хрущев в своих воспоминаниях относит это на счет скрытности, недоверия к врачам и желания выглядеть железным лидером. А на са-

мом деле к 73 годам он якобы перенес два инсульта. Быстро уставал, часто простужался, страдал от гипертонии. Но все равно продолжал ночные обеды с «ближним кругом» в Кунцево и не признавал никаких диет. Немудрено, что 73-летнего человека хватил удар, да еще и после плотного ужина...

На самом деле Сталин проходил обследования дважды в год, и их результаты аккуратно заносились в журнал. Все показатели были в норме. Разумеется, со скидкой на почтенный возраст. Например, в 1952 году лечащий врач ни о какой гипертонии (даже в начальной стадии) не упоминает. «Пульс 70, полный, правильный, давление 135 на 75».

Кстати, следов последнего ужина, якобы спровоцировавшего инсульт, обнаружить не удалось. Сохранилось меню, которое Сталин заказал на вечер 28 февраля. Там значатся паровые картофельные котлеты, овощи, сок и простокваша. Не слишком впечатляющее застолье.

И в Кремле 28 февраля «хозяин» не был – в журнале посещений его кабинета нет отметок за это число. Зачем тогда Хрущеву потребовалось городить истории о просмотре фильма, ужине и выпитом вине?

Действия охраны выглядят тоже более чем странно. Сталин не встал к завтраку – побоялись будить. Не вышел к обеду – решили не беспокоить. Не попросил и ужина – заглянули в замочную скважину. Затем все же вошли в кабинет и увидели Сталина лежащим на полу в луже мочи. Переложили на диван, укрыли пледом. Позвонили непосредственному начальству и стали ждать.

Между тем начальник охраны Сталина Николай Власик вспоминал, что однажды «хозяин» задержался на 30 минут в парной, так министр госбезопасности тогда

Похороны Иосифа Сталина

Стечение обстоятельств

Официальная версия событий хорошо известна. 28 февраля, по словам Хрущева, Сталин сначала вызвал «ближний круг» в Кремль, где они смотрели новый фильм, а потом допоздна ужинали на даче. Присутствовали Н.А. Булганин, Н.С. Хрущев, Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов и Г.М. Маленков. Пили много вина, говорили на отвлеченные темы. Разъехались около пяти утра. Сталин был в отличном настроении. Он отпустил охрану спать, сказав, что ему ничего не нужно. Все решили, что «хозяин» планировал встать позже обычного, и не беспокоились до вечера. А потом просто боялись заходить. Тем более что около шести вечера в кабинете зажегся свет, но никаких распоряжений Сталин не отдавал.

Ближе к десяти вечера охранники придумали историю со спецпакетом из Кремля и вошли-таки в кабинет. Сталин лежал на полу рядом со столом. Он был одет в пижаму, находился в сознании, но говорить не мог. Связались с министром МГБ Семеном Игнатьевым, который по должности отвечал за жизнь главы государства. Но он на своем посту был человеком новым и растерялся.

дал команду ломать дверь. То, что Сталин отпустил охранников спать, – аргумент слабый. Такие приказы ни один нормальный человек (если не хочет под трибунал) не выполняет.

Странный консилиум

В 9 утра 2 марта врачи смогли осмотреть больного. Он по-прежнему лежал на диване, но, странное дело, был одет в повседневную одежду, а не в пижамные брюки и нижнюю рубашку, как вспоминали охранники. Перед тем как допустить к пациенту докторов, Берия приказал все действия согласовывать с дежурным членом Политбюро.

Формально у постели больного собрались светила науки. Семь профессоров (шестеро – академики) и один доцент. Правда, из них четверо невропатологи, один специалист по гепатиту, один ревматолог, один терапевт и лишь один кардиолог. Странный консилиум для больного с инсультом.

К тому же все они были директорами НИИ, завкафедрами и т.д., то есть реальных пациентов видели редко. Впоследствии консилиум усилили бывший директор НИИ курортологии и начальник Санупра. Реаниматологов В.А. Неговского и Г.Д. Чеснокову пригласили лишь 5 марта. В.Н. Виноградов и Б.С. Преображенский, прекрасно знавшие Сталина, так и остались в тюрьме, посаженные по «делу врачей».

Личных врачей Сталина Кириллова и Кулинича даже не пригласили. Не затребовали историю болезни, находившуюся в Кремлевской больнице. Но диагноз поставили сразу: геморрагический инсульт с поражением левых долей мозга.

Консилиум всерьез даже не опросил охрану и службу: что Сталин накануне ел, когда лег спать, принимал ли какие-то лекарства, в каком виде его нашли. Проще говоря, никто не озаботился составить анамнез болезни. Вопрос о переводе в стационар даже не обсуждался – вождю прописали полный покой. Но при этом постоянно делали болезненные инъекции магнезии и камфоры в огромных количествах. Получается, никто в Политбюро лечить Сталина и не собирался?

Пиявки для вождя

Разные препараты то назначались, то отменялись. Кроме того, действия врачей совершенно не соответствовали поставленному диагнозу. По мнению ряда специалистов, комбинация препаратов, вводимых Сталину, усугубляла положение больного. Врачи сознательно игнорировали некоторые результаты анализов, другие необходимые исследования не

проводили вовсе. Они зачем-то поддерживали высокое давление, словно дожидались, когда разрушение сосудов станет необратимым.

Поставив диагноз 2 марта, необходимые для лечения геморрагического инсульта мероприятия, критически необходимые при таком диагнозе, стали проводить только 5-го числа. А 2 марта всего лишь прописали пиявки.

Некоторые сохранившиеся результаты анализов прямо указывают на признаки отравления. Современные специалисты считают, что симптомы странной болезни Сталина очень напоминают отравление антикоагулянтами. Например, дикумаролом или варфарином.

Эти препараты особенно опасны для пожилых людей и способствуют поражению сосудов. То есть создают клиническую картину инсульта. Варфарин был запатентован в Америке только в 1950 году. Так что применять его в СССР можно было без опаски.

Первичный приступ мог вызвать яд, подмешанный, например, в минеральную воду. На столе как раз стояли две бутылки – пустая и полная. Видимо, 1 марта Сталин проснулся и выпил минералки, после чего потерял сознание. А дальше оставалось добить его неправильным лечением.

Но при одном условии: все члены консилиума действуют заодно и имеют гарантии безнаказанности. Непрофессионализм в СССР мог обойтись дорого, так что без гарантий врачи на такое не пошли бы. А так никто наказан и не был.

Вскрытие, разумеется, подтвердило поставленный диагноз. Но обращает на себя внимание одна странность. Поражение сосудов достигло такого размаха, что Сталин никак не протянул бы четыре дня. О повторных инсультах в медицинском журнале ни слова. Значит, оно стало следствием «лечения», а не удара 1 марта.

Банда отравителей

Есть свидетельства, что состояние Сталина время от времени улучшалось. Как раз в такие моменты ему и делали очередную бесполезную и болезненную инъекцию. Кофеина и камфоры, к примеру, за четыре дня вкололи столько, что одно это могло привести к отказу почек и печени. Кстати, печень больного была сильно увеличена. Это могло быть как следствием инъекций, так и результатом отравления. А может быть, ненужные при лечении инсульта препараты как раз и должны были замаскировать яд.

Заключительным ляпом врачей стал укол адреналина, сделанный за считанные минуты до смерти Сталина. Адре-

Справа налево: Анастас Микоян, Лазарь Каганович, Никита Хрущев, Николай Булганин

Ближняя дача Сталина в Кунцеве в Москве

налин, естественно, вызвал сосудистый спазм и, как следствие, скачок давления.

Обычно сторонники версии с отравлением во всем обвиняют Берию. Или говорят о его сговоре с Хрущевым и Маленковым. Мотивы устранить Сталина были у всех них. Оставалось только подготовить убийство и поделить «наследство».

В декабре 1952 года Сталин затеял на XIX партсъезде реформу Политбюро, введя в его состав сразу шестнадцать новых членов. Это явно было направлено против «старой гвардии». Что касается Берии, то он и вовсе висел на волоске, поскольку шло следствие по «Мингрельскому делу», направленному лично против него и его выдвинувцев.

В восемь вечера 5 марта 1953 года состоялся президиум внеочередного совместного пленума ЦК КПСС, Совета министров СССР и президиума Верховного Совета СССР. Заправляли представители «старой гвардии». Вскоре у страны было новое руководство: Маленков – председатель правительства, Берия – руководитель объединенного МВД, Хрущев – фактический глава КПСС, Булганин – военный министр.

Отмена решений партсъезда заняла 40 минут. Через час «ближний круг» уже был на даче. Еще через пять минут медсестра Моисеева сделала больному роковую инъекцию адреналина.

Антон МОРОЗОВ